

Леонид Бочин

Никогда такого
не было,
и вот опять...

Леонид Бочин

**Никогда такого не
было, и вот опять...**

«Прогресс-Традиция»

2019

УДК 323
ББК 66.3

Бочин Л. А.

Никогда такого не было, и вот опять... / Л. А. Бочин —
«Прогресс-Традиция», 2019

ISBN 978-5-89826-581-6

Девяностые годы прошлого столетия переломили ход развития нашей истории. На фоне полного паралича власти Союзного государства в России началось создание новой системы управления при юридически незаконной ликвидации союзных министерств. Как известно, жесточайшие рыночные преобразования проходили предельно болезненно для населения страны и ее экономики. Именно об этом вспоминает автор данной книги, с 1992 по 1997 год возглавлявший Госкомитет РФ по антимонопольной политике. Такой структуры не было и не могло быть в условиях жестко монополизированной советской экономики. Он рассказывает о тяжелых условиях, в которых происходило становление ведомства, о многочисленных противоречиях интересов и взглядов людей, причастных к созданию рыночных механизмов. В книге подробно анализируются опыт и особенности аналогичных структур развитых зарубежных стран. Читатель сможет погрузиться в обстоятельства, сопутствовавшие краху Советского Союза, в атмосферу непримиримого противостояния президента Б.Н. Ельцина и Верховного Совета РСФСР. Не обошел вниманием автор проблемы и просчеты в приватизации, залоговых аукционах и подводных камнях присоединения к ВТО, проведении конкурсов на получение госзаказов и состоянии конкуренции в России.

УДК 323
ББК 66.3

ISBN 978-5-89826-581-6

© Бочин Л. А., 2019
© Прогресс-Традиция, 2019

Содержание

Предисловие	9
Тот прав, у кого больше прав	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Леонид Арнольдович Бочин
Никогда такого не было, и вот
опять... (некоторые воспоминания
о конкуренции в России)

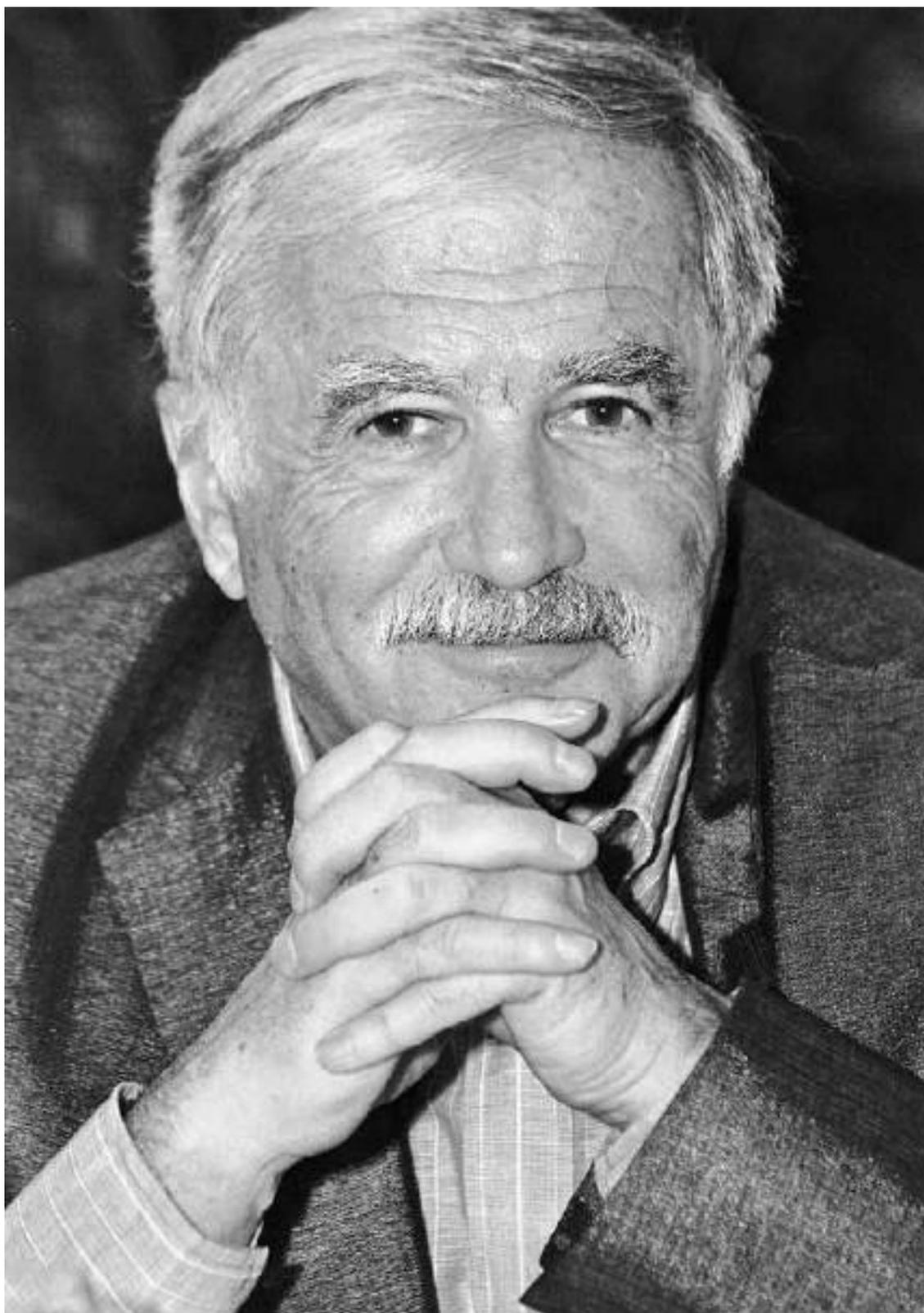
© Бочин Л.А., 2019

© Иллюстрации Бильжо

© Горшков А.Г., оформление, 2019

© Прогресс-Традиция, 2019

* * *

Леонид Бочин

***

Возможно, эта книга не была бы написана, если бы не настойчивость Юрия Михайловича Лужкова, который неоднократно в беседах со мной восклицал: «Леонид, это все надо писать!»

Автор выражает признательность Клушиной Елене Валентиновне за помощь в работе над материалом, и особую благодарность Андрею Георгиевичу Бильжо за возможность использовать его талантливое творчество.

Предисловие

Никогда не откладывай на завтра то, что еще помнишь сегодня.

С возрастом начинаешь замечать, что оценки прожитых событий вольно или невольно изменяются по желанию участника событий. Как правило, эти изменения представляют роль самого участника в выигрышном для него свете. По-моему, это даже не требует особых объяснений. Борьба между объективностью и соблазнами, порой требовавшая личного героизма, – естественный процесс для людей с высокой самооценкой.

Именно эти обстоятельства победили мои сомнения в целесообразности написания этого материала – будет ли интересно читателю, особенно молодому, осмыслить отдельные события постсоветской России, резко повернувшие вектор развития нашей страны в сторону эрзацкапитализма. Это осмысление более чем актуально сейчас, когда почти все средства массовой информации находятся в руках власти и с упоением клеймят нынешние и прошедшие дни исключительно в формате ток-шоу!

За последние 25 лет мне не посчастливилось увидеть или услышать ни одной серьезной передачи, рассказывающей в спокойном, интеллигентном и уважительном к оппонентам ключе о событиях и мотивах людей, которые круто изменили историю страны. По прошествии четверти века нынешние политики, политтехнологи и хронические пиарщики, мигрирующие по телеканалам, с упоением клянут своих предшественников с той же страстью, с которой славили рыночные преобразования при первом президенте России! Правило второго конверта властью не осознано, и, похоже, история повторится для сменщиков. Это печально осознавать, ибо обвинять в нынешних бедах предшественников и постыдно, и как минимум мерзко! Наши телевизионные политические шоу напоминают цирк с дрессировщиками, клоунами и подсадными утками!

На этом фоне остается робко надеяться, что заметки о событиях прошлого и не только прошлого хоть капельку помогут задуматься читателю о судьбах и событиях своей страны. О новейшей истории России исписаны тонны бумаги, изданы мемуары о потере огромной державы, о пропитой и разграбленной стране и т. п. и т. д. Время рассудит все и всех. Мы же попытаемся осмыслить некоторые попытки преобразований просуществовавшего десятилетия целенаправленно монополизированного советского государства в такое, где есть признаки рыночной экономики.

Относительно недалекое прошлое – это сотни моногородов, полное отсутствие конкуренции, распределительные функции Госплана, Госснаба СССР и Совета по изучению производительных сил СССР.

Считается, что точка отсчета реформ в России – это принятие Декларации о суверенитете Российской Советской Социалистической Федеративной Республики в 1990 году. Наивно полагать, что частое упоминание с трибун о необходимости реформ и принятие первых законов, призванных немного либерализовать экономику, приведут к ощутимым изменениям в обществе. Масштабы, инерционность и ментальность огромной страны вошли в конфликт с обещаниями президента России о скором улучшении жизни народа. Попытками изменить ситуацию или отвлечь от неосуществимых обещаний являлся примитивный административный ресурс – ежегодная смена правительства и вице-премьеров. Так называемые либералы, консерваторы и просто «красные директора» сменяли друг друга с завидным постоянством, на фоне противостояния Верховного Совета и президентской власти. Складывалось впечатление, что большинство ошибок при конструировании нового государства и расстановке кадров связаны с догматизмом в подборе команды – принципиальные требования профессионализма заменялись ярлыком «демократ – не демократ».

Выглядело это довольно странно, ведь за год или два, даже в условиях перестройки и гласности, люди не в состоянии радикально измениться, хотя бы они на кухнях были недовольны коммунистическим строем и шепотом рассказывали анекдоты про советскую власть и ее руководителей.

Может быть, поэтому в первый состав правительства Силаева И.С. в 1990 году вошли новоиспеченные «демократы» – библиотекари, лаборанты, артисты и просто понравившиеся соратники по партии или депутатской группе. При впечатляющем выборе чиновников из союзных и российских министерств ставка была сделана не на профессионализм и порядочность. Справедливости ради заметим, что за 25 лет принципиально мало что изменилось. Разве что ярлык «демократ» поменялся на ярлык «преданный, или свой – не сдаст». Вновь назначенные руководители используют нехитрую схему – долой всех с насиженных веток и замена на лично надежных. Опыт и профессиональные знания не в почете. Особая роль влияния на решения высших руководителей принадлежала и теперь принадлежит помощникам, пресс-секретарям и, как ни удивительно, личным охранникам «влиятельных» людей: кто чаще «висит на ушах» у большого начальника – тот и в выигрыше. Поэтому близость к власти и умение обрадовать начальника – гарантия успешности в продвижении собственных оценок коллег для приближенных «двора». Пресс-секретари, охрана, помощники и советники фактически формируют мировоззрение начальника, не стесняясь давать оценки всем и вся. За редким исключением это давно стало основой для кадровых назначений.

К общей копилке промахов власти того времени добавляется популистское унижение чиновников первым главой государства – регулярное сокращение им зарплаты и ежегодное увольнение лично назначенных! Вспоминая революционные события 1917 года, заметим, что Ленин допускал и привлекал к управлению государством не только кухарок и матросов, но и профессионалов царской армии, инженеров и иных буржуазных специалистов.

В 1990 году предыдущую Конституцию России изменяли, «латали» и дополняли путем голосования на Съезде народных депутатов РСФСР с голоса! На одном из заседаний Съезда была принята поправка, возлагающая на только что созданный Антимонопольный комитет РСФСР обязанности контролировать запрет государственным служащим заниматься предпринимательской деятельностью. За короткое время нам вместе с генпрокуратурой и МВД удалось «засветить» некоторых членов правительства и их заместителей. Это был серьезный повод для встречи с президентом страны и обсуждения положения высшего чиновничества. Нами было предложено прежде всего президентским указом обеспечить солидный социальный пакет госслужащим и уважительное отношение к ним. Объяснение простое – чиновник должен достаточно уверенно разбираться в особенностях предпринимательства, понимать его сущность и в то же время быть государственным, находить разумный баланс между бизнесом, населением и государством при принятии решений. Следовательно, для эффективного госрегулирования он должен быть материально обеспечен и дорожить своим местом, в том числе из-за соцпакета для семьи.

Кроме того, чиновник имеет как бесплатный бонус возможность посмотреть зарубежные страны – и с целью изучения опыта, и в познавательном смысле – за госсчет. Вдобавок государство оказывает ему помощь в решении жилищных проблем и в качественном медобслуживании для семьи. При реализации этих понятных условий появляется возможность подбирать квалифицированные кадры и жестко контролировать их (а также обучать их рыночному управлению – тоже за госсчет).

К моему большому сожалению, эти предложения повисли в воздухе и не вызвали поддерживающей реакции президента.

Безусловно, финансовая ситуация в стране в то время была просто аховой. Уже веером пошли задержки с выплатой заработной платы работникам бюджетной сферы, закрывались заводы и фабрики. Особенно страдали моногорода, где работы попросту не было. Бюджет тре-

щал по швам, а в валютной казне оставалось около 60 млн долл. США. На этом фоне решения о поддержке чиновничества стали бы не только непопулярными, но и опасными. В то же время довольно крупные зарубежные кредиты того периода были растрочены достаточно неэффективно и ожидаемых результатов для реформ не принесли. Как уже говорилось, в контексте первых шагов формирования государства управленцы были не в почете и пребывали в неуверенности касательно своих перспектив на срок более одного года. Градус сомнений подогревали СМИ, гадая, кто из членов Правительства «усидит», а кого уволят. Подобная обстановка не способствовала устойчивости отраслевых решений хотя бы на среднесрочную перспективу реформ монополизированной экономики.

Относительно недавно понимание важности материального вознаграждения российской бюрократии состоялось и даже где-то обогнало зарплатки зарубежных коллег. По данным Минфина РФ, зарплата его главы в 47 раз превышает среднюю по стране (36 746 руб. в 2016 году) – 1 млн 730 тыс. руб., остальные министры получают от 1 млн 270 тыс. до 430 тыс. руб.

Зарплата служащих администрации президента США не может превышать минимальную зарплату в США более чем в 5 раз – в соответствии со стандартом Международной организации труда. Зарплата самого президента США – 400 тыс. долл. США в год (более 1,9 млн руб. в месяц); Трамп назначил себе оклад в 1 долл., но это было чисто популистским ходом, поскольку при его личных доходах должностной оклад – все равно что слону дробинка. 20 высших должностных лиц получают в год по 172 тыс. долл. США (или 831 тыс. руб. в месяц), а минимальная зарплата чиновников в Белом доме – 41 тыс. долл. США. Разрыв в доходах не так велик, как у нас, – профессор американского университета получает 100–150 тыс. долл. США в год. А для того чтобы увеличить зарплату высшего чиновника, нужно специальное постановление конгресса.

Европейские чиновники сегодня тоже отстают от российских по уровню доходов. Даже депутаты Госдумы получают больше европарламентариев. А зарплата канцлера ФРГ Ангелы Меркель – не многим более 20 тыс. евро в месяц (1,5 млн руб.), членов ее кабинета – 15 тыс. евро. Оклад премьера Италии – 20 тыс. евро в месяц. Годовая зарплата Премьер-министра Великобритании – 150 тыс. ф. ст. (менее 1 млн рублей в месяц). Зарплата британских министров немногим ниже – 130 тыс. ф. ст. Премьер Норвегии получает 150 тыс. евро в год (900 тыс. руб. в месяц).

Словом, у нас министры и главы агентств, имея неслабые оклады, ассоциируются с руководителями акционерных обществ, где занимаются коммерческой деятельностью. Ведь зарплаты, сопоставимые с заработком наших министров, получают только высшие менеджеры ведущих транснациональных корпораций – их в мире не более 20. Даже для таких суперприбыльных компаний, как «Microsoft», «Enron» или «Apple» столь высокие оклады начальства – большая роскошь. Если судить по темпам роста заработков наших министров, эти менеджеры не просто эффективны, а суперэффективны.

Но почему же тогда наша промышленность производит в разы меньше товаров, а население живет на порядок хуже, чем где-либо в развитом мире? Почему у нас в производстве такие низкие средние зарплаты, тогда как в Европе, где чиновники и депутаты обходятся народу вдвое дешевле, заработная плата составляет в пересчете на рубли от 43 тыс. в бедных балканских странах до 416 тыс. – в богатых и социально ориентированных скандинавских государствах? По уровню эффективности управления мы отстаем от стран Запада в 10–15 раз и теряем едва ли не $\frac{2}{3}$ прироста производительности труда, тогда как в развитых странах теряется не более 5%. Возвращаясь к анализу событий начала 90-х годов, добавим: отсутствие элементарного представления о рыночных принципах экономического развития у подавляющего большинства высших управленцев, включая президента и его окружение (я не исключение). Возможно, это в какой-то степени объясняет неудачи в строительстве конкурентной экономики и в иных рыночных преобразованиях. Заметим, что в начале 90-х годов в России еще не

было выпускников именитых университетов и школ бизнеса Великобритании, США, Швейцарии и т. п. На место краткосрочных курсов «Выстрел» времен Великой Отечественной войны пришли семинары для высших госслужащих высадившимся десантом американских, английских и иных профессоров, «читающих» принципы рыночной экономики. Особенностью этого «просвещения» было отсутствие профессорского понимания устройства, ментальности и экономических последствий предлагаемых жестких преобразований. Прикрепленные к многим ведомствам зарубежные советники также плохо понимали, к чему приведет реализации предлагаемых реформаторских шагов. Отдельного упоминания заслуживают младореформаторы, многие из которых некоторое время проработали в Вене, в Международном институте прикладного системного анализа, образованного Госкомитетом СССР по науке и технике. Однако эти ребята проработали в правительстве лишь около года.

Конечно, некоторые читатели помнят скомпилированную программу: пятьсот дней – и будет всем счастье; были и другие подобные мечтательные программы с участием зарубежных советников и фондов.

Примечательно, что в тот период голоса маститых академиков и их академических прикладных институтов просто игнорировались! История повторяется и сейчас. Предложений по судьбе российской экономики было великое множество, но выбор оставался за руководством страны, и для этого выбора нужны были либо собственные знания, либо доверие к профессиональным специалистам. Идеальный вариант – это совокупность этих качеств в одном человеке, стоящем во главе государства...

Еще одно существенное условие нахождения устойчивого пути развития такой сложной страны, как Россия, – это наличие команды единомышленников, одинаково понимающих, что каждому нужно сделать для движения вперед. Хочу особо подчеркнуть – не команды демократов, т. е. тех, кто стал ими в одночасье (академик Сахаров и его соратники не в счет). Довольно сложно представить себе, как люди, имея в кармане билет КПСС и десятилетиями восхваляя партийные коммунистические ценности, оперативно переориентировались в пользу рыночной конкуренции. Поэтому расстановка свеженьких «демократов» вместо профессиональных управленцев в руководстве страной, по-моему, была ошибкой и отчасти напомнила историю 1918 года с революционными большевиками в правительстве молодой России. Что касается команды высших управленцев-единомышленников, то она была заменена президентским клубом с сауной, где государственные решения принимались в процессе коллективных возлияний. Скоропостижно собранная и скоропостижно прекратившая свое существование команда младореформаторов общей картины не изменила. Напрашивался старый советский анекдот: Ленин показал, что государством может управлять кухарка, Сталин – что один человек, Хрущев – что дурак, а Брежнев – что государством можно вообще не управлять...

Попытка реформировать страну осуществлялась и осуществляется сейчас при достаточно низкой финансовой грамотности населения. Отчасти это объясняется тем, что с советских времен слово «купить» заменялось на «достать». Поэтому и сегодня менее 20 % домохозяйств ведут учет своих доходов и расходов. Менее 10 % граждан имеют финансовые планы более чем на 1 год. Около 60 % граждан не имеют сбережений, а 50 % хранят сбережения дома. Сегодня 60 % россиян не готовы нести ответственность за личные финансовые решения и убеждены, что невыплаты по кредитам – не их финансовые просчеты! За 25 лет со времени провозглашения реформ не создано элементарной законодательной базы об обязательном информировании беспечных граждан о последствиях ошибочных финансовых решений. Специалисты утверждают, что несколько лет назад мы даже получили средства от Всемирного банка для ликвидации финансовой неграмотности, и уже проводились семинары в регионах и «недели сбережений». Однако этого было и остается явно недостаточно и не застраховало очень многих людей от участия в различных финансовых, строительных и иных пирамидах.

Еще одним существенным фактором проблемных реформ явилось отсутствие элементарного опыта и знаний не только у руководства, но и у всей судебной, прокурорской и правоохранительной системы, их незнакомство с принципами рыночной экономики. Практика кооперативного движения не просвещала, так как развивалась в сложных и достаточно искусственных условиях, о чем написано достаточно подробно. Полчища американских советников и по совместительству профессоров университетов, как уже упоминалось, рассказывали теорию капитализма без поправки на иной менталитет и радикально другую реальность... Эта ситуация довольно подробно и аргументированно описана в книге Наоми Кляйн «Доктрина шока». Расцвет капитализма катастроф. Нельзя было также игнорировать общий настрой в обществе, где по-взрослому обиделись так называемые красные директора крупнейших предприятий. Имея многолетний опыт руководства большими коллективами и громадный личный авторитет, они в одночасье оказались не только не востребованными и не понимающими смысл и логику происходящего, но и не имели возможности осмысленно объяснить трудовым коллективам их судьбу.

Крупнейшей ошибкой являлось (впрочем, и сейчас мало что изменилось...) почти полное отсутствие государственных и общественных разъяснений – что будет с экономикой, с людьми, с семейными накоплениями и с покупательной способностью рубля. Вместо популярных и доходчивых объяснений о последствиях рыночных реформ все эфирное время было занято раскруткой финансовых пирамид «МММ», «Хопер-Инвест», «Русский дом Селенга», «Властилина» и т. д. Складывалось впечатление, что принцип «по щучьему велению» пришел в нашу жизнь сразу и надолго! Неспроста иностранные исследователи русского народа считают, что ожидание чуда – одна из слабостей россиян. Мы постоянно на протяжении длительного времени ждем появления мудрой и честной власти, заботящейся – вместо нас самих – о народе. По существу, государство самоустранилось от экономического и финансового просвещения граждан. Население, не ощущая и не понимая своего экономического сегодня и завтра, вначале понесло оставшиеся сбережения в финансовые пирамиды, а потом то же самое продолжилось в режиме принудительной раздачи приватизационных чеков. Осталось только ждать всеобщего богатства и автомобиля «Волга». На фоне резкого обнищания общества начали появляться слуги народа – депутаты всех уровней, попавшие во власть за натуральный продукт или просто за деньги, переданные избирателю за голоса. Были и есть избранники, сладко говорящие и сладко обещающие, – сейчас это целые партии, «переживающие» за свой народ, нажимая кнопки голосования...

Итак, с одной стороны, финансовая и экономическая безграмотность общества и власти, выбор управленцев не по профессиональному критерию, с другой – мантра про реформы, возбуждение доверия граждан на лучшее будущее и наконец 25-летний итог: доля государства в экономике, по оценке Федеральной антимонопольной службы, превысила 70 %, условия для конкуренции (добросовестной) отсутствуют при активном «вмешательстве» правоохранительных органов и судов. С середины 2000-х годов падает производительность труда, снижается численность трудоспособного населения (по прогнозам, оно уменьшится к 2030 году на 30 %), существенно падает благосостояние населения и его покупательная способность.

Этот список негатива можно продолжать, но это не самоцель. Полезнее вернуться к 25-летней истории.

По оценке знаменитого в СССР социолога Т.И. Заславской, в 1991 году за чертой бедности находились более 55 % семей, а отчаянно нищими при тогдашней зарплате в 250–300 руб. были уже 70 % семей. 57 % населения считали, что для выживания зарплата должна быть не менее 500 руб. «Слепое будущее» развития РСФСР перед распадом СССР убедительно продемонстрировало заседание Госсовета при Президенте РСФСР от 25 октября 1991 года. На Госсовете прослеживались не просто бессистемность видения будущего, но и реальные ростки

коррупции при начавшейся приватизации. Весь этот фон сопровождался ошибками в управлении развалившейся экономики и странным принципом подбора кадров в отраслях.

Безусловно, по прошествии почти трех десятков лет легко раздавать упреки и нелестные оценки. Справедливости ради скажем: важно понимать, что никто никого не учил рыночным механизмам управления экономикой; единицы членов правительства имели скромный опыт работы в совместных предприятиях и надеялись, что способны применить свои знания на российской почве. Люди, пришедшие во власть, в лучшем случае интуитивно принимали решения либо использовали опыт зарубежных советников, число которых в начале 90-х годов, как уже было сказано, зашкаливало. Так или иначе, старт реформам, озвученный на 5-м Съезде нардепов президентом, состоялся. Особо подчеркну, все это происходило на фоне динамичного парада суверенитетов и катастрофического состояния экономики страны.

Переход российской экономики от плана к рынку за 25 лет оценили академики РАН. Их вердикт – Россия прожила четверть века без роста! За относительно короткий период истории страна в начале 90-х годов преодолела изолированность от внешнего мира и сейчас вновь погрузилась в санкции. Считается, что разрушены механизмы командной экономики, хотя это спорно, так как они заменены иными инструментами вмешательства в финансово-экономическую жизнь государственных и частных компаний. Чего стоят только судебно-силовая машина принуждения (к миру) и административный ресурс!

Безусловно, исчез униженный дефицит товаров и услуг, законодательно продекларировано право на комфорт, созданы признаки рыночной экономики – частные банки, товарные, фондовые и валютные биржи, наконец, началось формирование класса предпринимателей (сегодня он, к сожалению, в нокауте).

В то же время отрицательных последствий управления страной существенно больше. За 25 лет среднегодовые темпы роста экономики почти не превышали 1 % при среднегодовом темпе инфляции в 54 %. Главный индикатор состояния экономики – объем инвестиций – за эти годы снизился и отстает на 10–15 % от показателей советской России. 80 % внешней торговли – это топливо и сырье. Академики РАН считают, что серьезными поражениями являются деинтеллектуализация труда, деградация социальной сферы, коммерциализация и самофинансирование науки, образования (до 2018 года только в российских селах планировалось закрыть 3639 школ), культуры и здравоохранения. Наконец, ключевой провал – огромный разрыв по доходам в обществе! Ученые считают, что за четверть века лишь ¼ часть населения улучшила свое благосостояние, а более половины пытаются выжить. По оценкам знаменитого академика Аганбегяна А.Г., в России 1 % населения принадлежит 76 % финансовых ресурсов страны, а по неравенству в доходах мы занимаем 1-е место в мире! Сопоставимы выводы «Global Wealth Report»: у нас на 10 % богатейших россиян приходится 82 % всего личного богатства.

В 2017 году мы сократили свою долю в мировой экономике. Среднемировые темпы роста – 3 %, а в Китае и Индии – 7 %. Это стагнация, как бы ее ни приукрашивали официальные люди. Сегодня наша экономика очень чувствительна к внешним шокам и к санкциям. Банковская система тяжело больна, высоки риски краха значимых банков (с 2013 года исчезло более 1 тыс. банков и финансовых институтов).

Наша огосударствленная экономика (до 70 %) – это сырьевая экономика латиноамериканского типа. В 2013 году – 2,9 % глобального ВВП, в 2016 году – 1,7 % (США – 24 %). Наши финансы еще мельче, в 2013 году – около 1 % глобальных финансовых активов, в 2016 году – 0,4–0,5 % (США – больше 30 %). Мы критически зависим от импорта технологий, оборудования и инструмента. В январе 2017 года произвели на всю страну 220 металлорежущих станков. По Росстату, производится 1 пиджак на 70 мужчин и 1 пальто на 65 женщин в год. Наша экономическая основа – сырье, продовольствие, вооружение.

Материальный сектор у нас сегодня – это царство олигополий, контрольных пакетов, сверхконцентрации ресурсов в Москве при очень низкой доле среднего и малого бизнеса.

Рыночные силы действуют с огромным трудом. Мы 25 лет уникальны в офшоризации и вывозе капитала. И еще – сверхволатильны. Функционально зависим от колебаний мировых цен и спроса на нефть, газ и другое сырье, от курса доллара, который на них влияет.

Все это показывается статистикой. Надежды на то, что можно еще 25 лет ждать, когда в царстве олигополий и государственных гигантов свободные рыночные силы нормализуют финансовые риски, процент, инфляцию, валютный курс, монетизацию, доступность кредитов, спекулятивную модель финансового рынка, не греют и малореалистичны!

Сегодня за год федеральных нормативных актов выпускается в 3 раза больше, чем 15 лет назад. В 2016 году больше 10 тыс. указов, законов, распоряжений, приказов, постановлений и т. п. (Москва – 4,9 тыс.).

На фоне двух кризисов инвестиционных доходов населения – победные реляции: подъем на 10 % в военной промышленности (как было объявлено в Послании Президента РФ Федеральному собранию РФ в 2016 году); «экономическое чудо» в аграрном секторе (девальвация рубля и преференции государства); добыча сырья (цены в 2016 году чуть-чуть подскочили). К этому можно добавить рост производства «зрелых» сыров (с 2011 по 2016 год в 1,4 раза) и в 2,3 раза тротуарной плитки!

Сегодня мы ощущаем серьезный тренд на огосударствливание, на сверхконцентрацию собственности, на резкое усиление всех вертикалей. Увеличение доли государства в экономике продолжается, и она превращается в пирамиду, стоящую на вершине, где основание – это госкорпорации, а вершина – бизнес, условно называемый средним и малым, обреченный зависеть от внимания и интереса власть имущих.

Нормальная экономика, по оценке Всемирного банка, составила около 40 % в 2010 году (Росстат считает ее долю около 15 % в 2017 году). О впечатляющих масштабах вывоза капитала не говорили только ленивые. Норма инвестиции (кроме локальных поддержек отдельных отраслей и регионов) катастрофична при отсутствии экономических и финансовых стимулов. Абсолютно очевидно, что опора на преимущественно сырьевую экономику, которая пытается все остальное «купить» на Востоке (западные санкции!), бесперспективна. Наш новый любимый сосед и друг Китай был и остается сам себе на уме. Поворот российской экономической политики на Восток, анонсированный с началом санкционной волны с Западом находится далеко не в лучшем состоянии. Китайские компании практически не инвестируют в реальный сектор экономики и вслед за западными компаниями выводят деньги из России. Только в 2018 году за первое полугодие общий объем прямых китайских инвестиций сократился на 24 %. Китайские инвесторы забрали более 1 млрд долл., а общий объем их вложений упал до 3,184 млн долл. В то же время за тот же период китайские компании вложили 65 млрд долл. в 4 тыс. иностранных предприятий в 152 странах. В сырьевом секторе России от силы работают 10 млн человек, остальные трудовые ресурсы не заняты в отраслях так называемого четвертого технологического передела (станкостроение, электроника, инновации и иная готовая продукция). При производстве 350 металлорежущих станков на всю страну мы обречены на катастрофически увеличивающееся технологическое отставание. Одна гирия, препятствующая развитию, – несоизмеримые военные расходы и избыточность непроизводительного потребления при одновременном увеличивающемся дефиците средств у населения. Вторая тяжелая гирия – это и увеличивающаяся концентрация экономики, выдавливание малого и среднего бизнеса, более чем скромные иностранные инвестиции и кусачие кредитные ресурсы.

Общеизвестно, что наиболее чувствительно к реалиям и перспективам государства население и особенно – его интеллектуальная часть. У нас четыре лауреата Нобелевской премии и трое живут не в России. В этом ряду стоит и деградация качества среднего и высшего образования, помноженная на дебилизацию населения СМИ, особенно телевизором, пустые библиотеки и т. д. Не удивляет не снижающийся поток толковой молодежи, покидающей нашу страну для учебы и работы. По официальной статистике только в 2013 году из России в Германию,

Израиль, Испанию и Италию выехали 7,347 млн, а по зарубежной статистике – более 60 млн (большинство уезжающих не снимаются с учета в полиции). Причем уезжает образованная, энергичная, мотивированная на изменение качества жизни и работы молодежь до 30–35 лет.

Весь этот негативный тренд легкообъясним особенностью нашего общества – гражданской пассивностью. Вроде бы даже есть Президентский совет по гражданскому обществу, а само общество так и не удалось сформировать. Древнегреческий философ Платон еще до нашей эры утверждал, что «наказанием за гражданскую пассивность является власть злодеев». Выводы за читателем. жанр предисловия не позволяет распространяться о причинах гражданской пассивности, о свирепствующей информационной идеологии по формированию общественных ценностей. Подчеркнем также отсутствие давления общества на власть, и как результат – исключительная свобода власти при принятии общественно значимых решений, в том числе и в экономике...

Весьма любопытные оценки российской бюрократии дают эксперты сегодня: «Пожалуй, трудно найти более циничную и безответственную социальную группу, по крайней мере в сравнении с советским аппаратом. В прошлом партийный билет и угроза его потери ограничивали аппетиты аппарата и заставляли его работать в рамках тогдашнего порядка. А сейчас бюрократы вообще ничто не ограничивает в стремлении урвать для себя» – Лилия Шевцова.

Бушующая на всех этажах власти тарифная политика торговли (назначения) на должности автоматически устанавливает три стадии поведения чиновника. Первая – отбить расходы на назначение. Вторая – при неуверенности в завтрашнем кресле (возможности потенциальных конкурентов) позаботиться о собственном запасе. И наконец, третий приоритет – интересы государства... Все эти кадровые конструкции суть не что иное, как отсутствие политической конкуренции в стране, равно как и гражданского общества. Хотя начиналось все с романтизма и веры в преобразования. В начале 90-х годов кадровые назначения были более эмоциональны, и ключевой критерий «демократ» себя также не оправдал.

Сегодня много говорят о трансформации стагнирующей экономики, действующей (бездействующей) системе госаппарата и управления. Однако следует осознать, что радикальная реформа нефтяной ядерной сверхдержавы не имеет мировых аналогов. Это при том, что либеральная идея в России полностью дискредитирована силами самих демократов. Добавим к этому привыкание населения к жизни в бедности, отсутствие влиятельной оппозиции, продажность интеллигенции, являющейся в других условиях двигателем перемен, и, наконец, отсутствие примеров для подражания при кризисе либерального Запада. Кстати, загнивание либеральных ценностей Америки блестяще показала канадская журналистка и социолог Наоми Кляйн в книге «Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф».

Краткий и выборочный анализ четвертьвековых реформ подвел нас к ответу – где же мы находимся и куда стремимся? Прогноз МВФ на 2019 год – рост реального ВВП России на 1,8 %, мира – на 3,6 %. Это 153-е место в мире. США – 2,5 %, Китай – 6,2, зона евро – 1,9, Германия – 1,9, страны Балтии – от 2,8 до 3,3, Казахстан – 3,1, Беларусь – 3,1, Украина – 2,7, Молдова – 3,8, Киргизия – 4,5, Таджикистан – 5, Польша – 3,5, Чехия – 3,0, Болгария – 3,1, Румыния – 3,4, Венгрия – 3,3, Сербия – 3,3, Хорватия – 2,6, Кипр – 4,2, Азербайджан – 3,6, Армения – 4,8, Грузия – 4,8 % (источник МВФ, «World Economic Outlook Database». October 2018). И так далее. Вся Восточная Европа и Центральная Азия – вокруг России – быстро растут.

Может быть, это стоит обсудить на федеральных каналах вместо дешевых постановочных шоу?

Таковы тезисные итоги четвертьвекового периода «рыночных» преобразований. Завершим предисловие пророческим перлом «златоуста» премьера России Виктора Степановича Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда...».

Тот прав, у кого больше прав

Судьба подарила нам счастливую возможность участвовать в почти мирных революционных событиях постсоветской России.

Началось все, как в предгрозовой природе. Хмурится и чернеет властная туча, смелеют диссиденты, публицисты и вольнодумцы. Запад наращивает информационное давление в атмосфере общества. Союзы по интересам размножаются со скоростью дождевых червей. Прилавки магазинов напоминают санитарный день торговли. На пике очереди за хлебом и молоком, табачные бунты, всеобщая и безоговорочная диктатура продавцов, сотрудников жилищных контор, прачечных и химчисток.

Для частичного выпуска пара из котла народного негодования ЦК КПСС и Совмин Союза «придумали» взяться за качество товаров и услуг. В 1985 году в газете «Правда» публикуется проект закона «О качестве». Его творил бесславно развалившийся Госстандарт СССР.

К тому времени уже подоспели похороны госприемки – лопнувшей надежды на избавление от хронически неконкурентной отечественной потребительской продукции.

Так что тема качества жизни и товаров как индикатор народного негодования была перегрета. Поленья в разгорающийся костер проблемы начали подбрасывать журналисты-правдолюбцы.

В воскресном приложении к газете «Известия» еженедельнике «Неделя» в ту пору главный редактор Виталий Сырокомский после консультаций наверху и по предложению энтузиастов образовал Заочный клуб покупателей. Правда, этому предшествовали яркие и задиристые статьи в «Литературной газете» блестящего публициста Анатолия Рубинова в защиту прав потребителей.

И вот, наконец, грозовая туча дала разряд: хамство, обвесы, хронический дефицит и диктатура над покупателем, с одной стороны, и пустой декларативный проект закона СССР о качестве – с другой, пролились первыми робкими каплями публицистического протеста на благодатную почву первых ростков консьюмеризма в СССР.

Слово это не русское и не прижилось в лексиконе правозащитников. В простонародье общество защиты прав потребителей было понятнее.

В клубе заочных покупателей «Недели» постоянными участниками вместе с главредом Виталием Сырокомским были журналисты Анатолий Рубинов из знаменитой в то время «Литературной газеты», журналист из газеты «Советская торговля» Миша Полячек, профессор МГУ Саша Аузан, журналист «Недели» Надежда Головкова и ваш покорный слуга.

Клуб заочных покупателей воскресного приложения «Неделя» публиковал свои материалы почти год и постепенно начал раздражать руководство направляющей партии ЦК КПСС. Александра Павловна Бирюкова, тогда кандидат в члены Политбюро, курировавшая торговлю, собрала большое совещание и настойчиво удивлялась: зачем в нашей стране создавать Союз потребителей, если уже есть Потребительский союз кооператоров? Ведь Потребсоюз и Общество потребителей – это одно и то же!

Обвинение в «дублировании» грозило поставить жирный крест на Обществе потребителей. Ответственные представители Министерства торговли, Госстандарта СССР и функционеры ЦК и Совмина СССР опускали головы, ожидая жесткого вердикта строгой начальницы. Наши попытки как участников совещания объяснить принципиальную разницу между сельской торговлей, закупками потребкооперации и незащищенным покупателем не убеждали секретаря ЦК КПСС в необходимости поддержки зарождающегося общественного движения. Однако «развода по понятиям», к счастью, не состоялось, ибо спинным мозгом участники исторического совещания чувствовали неотвратимость признания проблемы качества в жизни

не только простого народа, но даже отдельных небожителей Старой площади, чьи стиральная машина или холодильник также частенько выходили из строя.

Автору приходилось участвовать в первых судебных процессах по возврату бракованных товаров советской торговли. Почти безотказно работал вопрос к судьям: «Разве вы сами не попадали в похожие ситуации?» Понимающее выражение на лицах и первые судебные решения в пользу покупателей были результатом, и последние с публицистическим восторгом перепечатывались газетами.

Как говорится, «процесс пошел».

История создания потребительского движения имеет очень древнее начало.

Ее можно начинать со времен Древней Греции и Римской империи, где уже тогда работали законы о качестве пищи и фальсификации вин (что, согласитесь, более чем актуально для современной России). Справедливости ради, еще в Ветхом Завете в третьей книге Моисея «Левит» было начертано: «Не делайте неправды в суде, в мере, в весе и в измерении. Да будут у вас весы верные, гири верные...» (Лев. 19: 35–36). В содержании Восьмой заповеди Божьей «Не укради» также заложен смысл защиты покупателя.

В Киевской Руси XI–XII веков уже действовали правила торгового быта. Почти параллельно, в XIII веке английский парламент принимает закон, запрещающий заниматься алхимией, т. е. фальсификатом. В начале XVIII века российский царь Петр I издал Указ о качестве ружей и достоверности клейм на них. А в начале XIX века американский президент Томас Джефферсон предупреждал своих сограждан: «Никогда не покупайте то, что вам не нравится, просто потому, что это дешевле, вам это обойдется дороже» – чем не призыв в условиях сегодняшнего товарного изобилия?!

В 1860 года в Англии даже приняли закон, запрещающий подделку продуктов питания (в основном молока). Вслед за этим появилось крылатое выражение, пережившее время и облетевшее весь мир: «Клиент всегда прав!», оно принадлежит основателю знаменитого лондонского универмага Гарри Селфриджу.

Уже в конце XIX века в Нью-Йорке создали первую Лигу покупателей, наделенную правом метить качественный товар своими ярлыками и заносить его в так называемую «Белую книгу». Почти одновременно американец Артур Чарльз Нильсен основал рейтинговую компанию по оценке качества радиотоваров.

В самом начале XX века в США был принят общенациональный закон о качестве продуктов питания, который по своей сути защищал здоровье покупателей. Нужно признать, что в Америке того периода все активнее появлялись примеры защиты интересов простых покупателей – это и добровольный отказ от публикации сомнительной рекламы лекарств, и организация санитарной инспекции мясопродуктов, и федеральный контроль за медикаментами.

Приблизительно в это же время российский император Николай II поддержал создание Комитета по борьбе с фальсификацией пищевых продуктов. Пойманные за руку фальсификаторы приговаривались к штрафам от 10 до 30 руб., что по тем временам была более чем скромная сумма по сравнению с доходами мастеров по подделкам.

Наконец, в 1936 году был создан первый в мире Союз потребителей США. Сегодня численность этого Союза превосходит 5-миллионный рубеж, и он является весьма влиятельной силой в американском обществе.

Создание объединений потребителей продолжилось в Великобритании, Нидерландах, Бельгии и Австрии. Это привело в 1960 году к их интеграции в Международную организацию потребительских союзов. Через два года, 14 марта 1961 года, последовало знаменитое специальное послание конгрессу США президента Джона Ф. Кеннеди, где были сформулированы основные права потребителей – на безопасность, на информацию, на выбор и право быть услышанным (именно этот день станет впоследствии Всемирным днем прав потребителей и отмечается на всей планете с 1983 года).

Пожалуй, впервые статус потребителей, как мощнейшей экономической силы общества, влияющей на государство и на предпринимателей, прозвучал на этом историческом Конгрессе США.

Ключевые слова Президента США Джона Ф. Кеннеди о том, что «все мы потребители, но наш голос зачастую не слышен», стали основой современной потребительской философии, приглашающей потребителей объединяться и создавать союзы.

В 1966 году президент США Линдон Джонсон подписал закон «О правильной упаковке и маркировке товаров». Отныне на ярлыках нужно было приводить подробную информацию о составе продуктов и способе их получения, четко указывать вес нетто на упаковке и не использовать вводящие в заблуждение фразы наподобие «много унций» либо фальшивые обозначения, вроде «скидки столько-то процентов» (как это актуально для России сегодня!) или «экономичная упаковка». Закон приостановил создание единообразных весовых стандартов, предписывая производителям вместо этого разработать собственные стандарты «по своему выбору».

60-е годы прошлого века из защитников потребительских интересов выделили одну уникальную личность – публичного американского юриста Ральфа Нэйдера. Этот человек внес огромный вклад в развитие потребительского движения в Америке и был буквально врагом могущественной корпорации «Дженерал моторс». Именно эту корпорацию он выбрал в качестве своей мишени. Нэyder издал книгу с убийным названием «Опасен при любой скорости», в которой рассказал о нарушении стандартов безопасности в выпускаемых «Дженерал моторс» автомобилях «Корвет». Для американцев, которые ценят свою безопасность не меньше пресловутой свободы, книга стала сенсацией и привлекла самое пристальное внимание в первую очередь обывателей. Удар по «Дженерал моторс» оказался сокрушительным, корпорация не смогла проглотить публикацию без шума и подала на Нэйдера в суд за клевету. Однако Нэyder выиграл процесс, получил круглую сумму, а проблемную модель «Корвет» с производства пришлось снять. Полученную от корпорации компенсацию Нэyder вложил в общественное движение потребителей – создал Центр по исследованию качества продукции различных фирм, достоверности рекламы, стандартов уровня жизни, безопасности производств. Вторгся Нэyder и в законодательную область. Вместе со своими последователями, которых прозвали «десантом Нэйдера», он добился принятия ряда законов, защищающих американцев от агрессивных производителей товаров сомнительного качества.

В 70-х Нэyder основал несколько групп потребителей, самая значительная из которых – «Общественный деятель» – насчитывала более 50 тысяч платящих взносы членов. Исследовательское подразделение группы по проблемам здравоохранения весьма эффективно боролось против курения, применения неэффективных лекарств, недобросовестной системы производства медикаментов и химических добавок в пищевые продукты.

Мировое признание статус прав потребителей получил 9 апреля 1985 года. В этот день Генеральная Ассамблея ООН закрепила восемь прав потребителей:

- право на безопасность товара;
- право на информацию;
- право на выбор товара;
- право на выражение своих интересов;
- право на удовлетворение основных потребностей;
- право на возмещение ущерба;
- право на потребительское образование;
- право на здоровую окружающую среду.

В СССР первый Клуб потребителей был рожден в Ленинграде – кузнице революционных ситуаций. Это случилось в 1988 году. В жарких дискуссиях по содержанию устава Клуба был дан старт объединению потребителей в крупнейшем городе СССР. Инициатором защиты прав

потребителей выступило тогда довольно прогрессивное объединение граждан – ленинградский клуб «Перестройка», позаимствовавший свое название из речей генсека ЦК КПСС Горбачева М.С. В ту пору молодые и активные члены клуба обратились ко мне с просьбой помочь в написании устава Клуба потребителей. Мы тогда уже были наслышаны о Ральфе Нэйдере, об истории консьюмеризма и о практиках общественных объединений потребителей.

Через месяц после ленинградского был образован Московский союз потребителей. Тогда, на фоне взрыва гласности, была очевидна потребность хоть и в формальном, но авторитетном председателе, имеющем вес в руководстве страны и города. На учредительном собрании Московского союза потребителей его руководителем был единогласно избран знаменитый либерал-академик Станислав Сергеевич Шаталин. Он дал согласие на председательство только при одном условии, что организовывать работу Союза буду я, избранный Общим собранием сторонников консьюмеризма первым замом Шаталина. Работа завертелась довольно споро. Подчеркну, что у всех членов Союза потребителей было основное место работы, и мы выступали в роли волонтеров-сподвижников. Уже в 1988–1989 годах при нашей поддержке были созданы республиканские союзы потребителей в Прибалтике, в Киеве, Ташкенте, Волгодонске и Тирасполе. Мы помогали им в написании уставов, в регистрации и в становлении «на крыло». Время было чрезвычайно активное и интересное. Появились реальные возможности для самореализации нас как личностей в эпоху общественных изменений.

Конечно, время стерло много подробностей и достойных имен, но застрельщики потребительского движения в СССР довольно быстро набирали сторонников.

На зарождающиеся ростки гражданского по существу общества довольно оперативно отреагировали и западные страны. Нас начали приглашать в Варшаву, Западный Берлин, нам даже удалось посетить Гаагу – столицу НАТО тех времен, закрытую для советских туристов. Там мы познакомились с работой Союза потребителей Нидерландов – одного из старейших объединений старой Европы. Тогда нас поразил тестовый центр по проверке качества товаров. Аналогично берлинскому «Штуфтунг Варентесту», они издавали и продавали журналы с информацией для покупателей, что обеспечивало их независимость и доверие покупателей.

Менее чем через два года разросшиеся республиканские, областные и городские советы позволили собрать учредительный съезд Федерации обществ потребителей СССР. От нашей инициативной группы по созыву съезда поступило предложение пригласить на пост президента Федерации яркого и популярного в то время народного депутата СССР Собчака Анатолия Александровича. Мы руководствовались следующими соображениями: во-первых, он юрист; во-вторых, мы были свидетелями его предвыборной борьбы за депутатство в Ленинграде, где он активно эксплуатировал тему защиты прав потребителей в Советском Союзе и неоднократно упоминал общественную роль знаменитого Ральфа Нэйдера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.